

Бегство из ледяного плена

АНДРЕЙ КИРСАНОВ

На заре освоения Антарктиды путешествия в этот суровый полярный край по праву считались сродни дороге в неизвестность. Оторванность от всего мира, экстремальные климатические условия, частые штормы делали любую экспедицию в эти места невероятно сложной и опасной.

Одним из самых фанатичных исследователей ледового материка был британский полярный исследователь сэра Эрнеста Генри Шеклтона (1874–1922). Он был участником четырех антарктических экспедиций, три из которых возглавлял. После покорения Южного полюса планеты Амундсеном и Скоттом он организовал Имперскую трансантарктическую экспедицию (1914–1916), считая, что пересечение материка — последняя цель крупных антарктических путешествий.

Бросившая вызов природе, затерянная среди льдов команда экспедиционного судна «Endurance» из 28 человек сполна испытала на себе жесткий характер антарктической погоды и превратностей судьбы, но не была сломлена.

Об одиссее Шеклтона написано немало книг, и, пожалуй, самая полная и достоверная из них принадлежит перу Альфреда Лансинга и называется «Лидерство во льдах. Антарктическая экспедиция Шеклтона». Титанического труда стоил автору сбор фактов. Он провел множество интервью с участниками экспедиции и буквально по крупицам восстанавливал хронологию спасения команды Шеклтона.

«Endurance» достиг самой южной точки своего пути (76° 58' ю.ш.) 21 февраля 1915 г. Там судно сковали льды, и начался его долгий дрейф. 30 сентября корпус судна перенес тяжелейшие ледовые сжатия. Положение день от дня становилось все опаснее, и вскоре деревянный парусник стал тонуть. На лед сразу были выгружены припасы и три шлюпки. Трое суток команда пыталась спасти судно, в сильный мороз

Сэр Эрнест Генри Шеклтон

откачивая из трюмов воду. 27 октября 1915 г. поступило распоряжение начать полную эвакуацию. Вскоре судно было полностью раздавлено льдами.

Члены экипажа Шеклтона, успев сгрузить с борта всю возможную провизию и экипировку, остались один на один с сильнейшими ветрами, штормами, холодом и льдами, но самое главное — без своего судна, на котором они проделали путь к этим водам через весь земной шар. До ближайшего поселения было 1200 миль. О первоначальной задаче по пересечению континента не могло быть

и речи: перед людьми стояла задача выжить в этом ледяном краю.

На льду был основан «Endurance camp», в котором команда провела больше трех месяцев. Лед дрейфовал. 17 марта лагерь оказался в 60 милях восточнее о. Паулет, но шансов дойти до его берегов у команды не было. Теперь внимание

- Путь «Endurance» к берегам Антарктиды
- Дрейф судна во льдах
- Переход трех шлюпок с экипажем судна
- Переход «James Caird» к о. Южная Георгия

полночи он потерял из виду шлюпку «Dudley Docker». С тревогой в голосе он приказал зажечь свечу в нактоузе и поднять его выше к парусу. Затем приказал Леонардо Хасси, метеорологу экспедиции, зажигать по одной

Шеклтона было обращено к крохотному необитаемому о. Мордвинова (о. Элефант), лежащему в 80 милях севернее их местоположения.

Льдина, на которой расположился лагерь, постепенно разрушалась. 8 апреля 1916 г. случилось то, чего больше всего опасалась команда полярников, но к чему они уже давно готовились: она раскололась надвое. Шеклтон немедленно отдал приказ спустить шлюпки. Началось долгое плавание. Каждая из трех парусных шлюпок носила имя в честь людей, поддерживавших экспедицию финансами: двухмачтовый «James Caird», «Dudley Docker» с небольшим рейковым парусом и «Stancomb Wills», вооруженный как шлюпок.

Три крохотных судна пробивались сквозь штормовое море Уэдделла. Вахты сменялись одна за другой. Шлюпки шли, связанные между собой крепким тросом, который на морозе покрывался льдом. Жизнь людей в маленьких лодках зависела от прочности этого троса. Шлюпки тоже покрывались льдом, и экипажу приходилось сбивать его, чтобы лодки не пошли ко дну. Но вот ветер стал стихать, и море начало успокаиваться. Когда солнце поднялось выше над горизонтом, команда заметила по правому борту вершины о. Кларенс, а вскоре показался и Элефант, лежащий в 30 милях от них. Шеклтон поблагодарил капитана Фрэнка Уорсли за отличную навигацию.

Показалось, что они смогут достичь земли до наступления ночи, но этого сделать не удалось. Силы людей были на исходе, на лицах многих появились белые круги — следы обморожения. Почти все покрылись нарывами из-за соленой воды.

Вскоре Шеклтон отдал приказ разделить шлюпки и попытаться дойти до острова по отдельности. Около

спичке каждые несколько минут. Их разделяло расстояние не более полумили, и на «Dudley Docker» видели в темноте сигналы с борта «James Caird». Так они шли к своей цели.

Начинался новый день. Команды были на грани изнеможения, все ждали восхода солнца, чтобы узнать свою судьбу. В книге Лансинга этот момент описывается так: «Постепенно показалась сначала поверхность моря, а потом прямо по курсу, за туманами, высокие серо-коричневые скалы острова Элефант — менее чем в одной миле от них. Это расстояние казалось таким маленьким, как будто оставалось не более нескольких сотен ярдов. Счастью изможденных людей не было предела. И только изумление уступило место долгожданному огромному облегчению. Со скал на них внезапно обрушились мощные порывы ветра, скорость которого составляла не менее ста миль в час. Они набрасывались на поверхность моря, создавая волны чудовищной высоты <...> Это был совсем небольшой клочок суши, около ста футов в ширину и пятидесяти в длину. Скудное место на диком побережье, всецело во власти яростного субантарктического океана. Но разве это имело значение? Они были на земле! Впервые за четверта девятно семь дней они ступили на землю. Твердую, непотопляемую, непоколебимую, благословенную землю».

Шлюпки на берегу о. Элефант

«James Caird» уходит за помощью

20 апреля 1916 г. Шеклтон официально озвучил план, который многие давно желали услышать. Как только шлюпка будет готова и в нее загрузят все необходимые для перехода припасы, он соберет команду из пяти человек, и «James Caird» отправится на Южную Георгию за помощью.

У команды изначально было три различных варианта: м. Горн, который лежал в 500 милях к северо-западу, поселение Порт-Стэнли на Фолклендских о-вах, до которых было 550 миль, и о. Южная Георгия, лежащий в 800 милях на северо-востоке. Тщательно обдумав все варианты переходов, Шеклтон остановился на последнем. Остров лежал дальше, но условия для этого перехода были наименее опасными.

Началась жизнь на крошечном острове. Команда выкопала пещеру в леднике: людям надо было где-то укрыться, ветер достигал такой силы, что летящие камни ранили лица нескольких полярников.

23 апреля Шеклтон написал письмо, назначив Фрэнка Уайльда, помощника командира, главным в лагере на о. Элефант, и предоставив ему право в случае гибели команды «James Caird» и возвращения остальных на родину представлять его интересы в Англии и читать лекции в Великобритании и на континенте.

Шеклтон отдал последние распоряжения, и шлюпка «James Caird» с экипажем из шести человек на следующее утро вышла в море. Они взяли с собой запасов на шесть недель: три ящика пайков для санных походов, два ящика орехов и печенья, сухое молоко и бульонные кубики, чтобы обеспечить людей горячим питьем. Также команда взяла бинокль, компас с пленгатором, четыре весла, черпак, помпу, ружье с патронами, плавучий якорь, леску, несколько свечей и коробков спичек, аптечку. Забрали все навигационные инструменты, включая два секстанта и все необходимые таблицы и диаграммы, за-

хватив при этом единственный уцелевший из 24 хронометров, который всегда носил с собой.

1 августа исполнилось два года с того момента, как судно «Endurance» отчалило из Англии, и год с тех пор, как парусник вмерз в лед.

Самой страшной опасностью для экипажа «James Caird», несомненно, были айсберги и ледовые поля, особенно ночью. Любое столкновение — и их путешествие закончится навсегда. Впереди их ждал пролив Дрейка, о высоте волн в котором ходили легенды. Они назывались седобородыми. По некоторым подсчетам, длина от гребня до гребня могла равняться целой миле, а высота, по рассказам некоторых моряков, достигала 200 футов.

А оставшиеся на острове каждый день забирались на прибрежную скалу и долго всматривались в горизонт, надеясь увидеть судно, идущее к ним на помощь... Тянулись дни ожидания.

Команде «James Caird» постоянно приходилось бороться с обледенением. В начале мая полярники попали в бурю, был выпущен плавучий якорь. При пасмурной погоде они не могли определить свое местоположение. Вскоре шлюпка оказалась в особо бурных водах, судно ударило мощной волной, якорь оторвало. Шеклтон приказал достать кливер.

К счастью, буря стала затихать, и к 11:00 был дан приказ поднять паруса. Вскоре после полудня как будто из ниоткуда над ними появился великолепный странствующий альбатрос.

В книге Лансинга приводится этот момент, взятый из дневника Уорсли: «Макти [Маккарти] — самый неутомимый оптимист, какого я когда-либо встречал. Недавно я сменял его у румпеля. Он сильно замерз, был весь мокрый, по шее струями стекала ледяная вода, но, глядя на меня со счастливой улыбкой, он произнес: “Это великий день, сэр”. А ведь до этого

я чувствовал себя несчастным и выглядел весьма угрюмым...»

Достав свой секстант и сделав замеры, Уорсли сообщил, что они были на полпути к Южной Георгии. Благодаря этой новости настроение в шлюпке кардинально изменилось.

В одну из ночей «James Caird» снова ударила огромная волна. Шлюпку бросило в бурлящий водоворот и резко дернуло одновременно вперед и в сторону. Шеклтону едва не выбросило за борт. «James Caird» затопило почти до поверхности скамеек. Компас разбился, но экипаж в очередной раз выстоял. Чтобы откачать всю воду, пришлось потратить более двух часов.

В один из дней команда попала в густой туман, затем примерно в 10:30 люди встретили большое скопление водорослей, а через несколько минут в небе пролетел баклан. В сердцах затеплилась надежда, ведь они прекрасно знали, что бакланы редко залетают дальше чем на 15 миль от земли. Вскоре туман стал рассеиваться, и матрос Тимоти Маккарти закричал: «Земля!». Перед ними были черные мрачные скалы с белыми пятнами снега на вершинах.

Мыс был похож на м. Демидова. Навигация Уорсли была почти безукоризненной. После долгих поисков удобного места команда «James Caird» наконец высадилась на берег. 10 мая 1916 г. «люди стояли на том же острове, от берегов которого

отчалили пятьсот двадцать два дня назад». Услышав невдалеке журчание ручья, все шестеро бросились к нему и через мгновение, стоя на коленях, пили воду.

Привязав свое судно к огромному валуну, команда разожгла огонь, чтобы приготовить немного похлебки. Затем последовало несколько дней снежной скверной погоды, которые не давали продолжить путь к китобойной станции, лежащей в другой части острова.

Спустя почти век один австралийский путешественник осмелился повторить поход команды Шеклтона на парусной шлюпке, решив это сделать непременно на борту абсолютно идентичного судна и в идентичной экипировке. Первого называли героем, второго многие соотечественники еще до старта экспедиции прозвали безумцем, отважившимся на глупые вещи.

Рассказывая о современной экспедиции, посвященной походу команды Шеклтона, которую организовал Тим Джарвис — ученый, полярный исследователь, альпинист и искатель приключений, — стоит упомянуть о такой организации, как Общество «James Caird». Оно было основано в 1994 г. для сохранения памяти о подвигах участников антарктических экспедиций, свя-

занных с именем сэра Эрнеста Шеклтона и особенно — с его Имперской трансантарктической экспедицией. Председателем общества с момента его основания стала внучка великого путешественника Александра Шеклтон. Именно она подала Тиму Джарвису идею повторить легендарное плавание от о. Элефант до о. Южная Георгия, а затем совершить переход до китобойной станции Стрёмнесс. Джарвис с радостью откликнулся на это предложение.

Начались тщательные исследования. В 2010 г. в Австралии построили реплику шлюпки «James Caird», которую назвали «Alexandra Shackleton». Затем были сшиты одежда и спальные мешки, максимальным образом воспроизводившие те, что имелись у британских первопроходцев в начале века. Подобрали продукты, соответствующие времени (среди них, к примеру, пеммикан — мясной пищевой концентрат). Тим Джарвис стал собирать команду. Еще до старта он считал предстоящую экспедицию самым сложным подобным мероприятием своего времени, говоря, что никому не удавалось повторить то, что сделал Шеклтон, с той же самой экипировкой и на такой же лодке.

19 мая Шеклтон, который «буквально изнемогал от желания отправиться в путь», вместе с Уорсли и вторым помощником капитана Томом Крином вышел из лагеря, получившего название «Лагерь Пегготти» (назван так в честь семьи Пегготти из книги Чарльза Диккенса «Дэвид Копперфильд»). Семья жила в доме, сооруженном из выброшенной на берег лодки. — Прим. ред.). Остальные члены его команды остались ждать. Их героический переход через скалы о. Южная Георгия до сих пор удивляет специалистов. Группа Шеклтона преодолела без горного снаряжения серьезнейший маршрут через ледовые скалы высотой в 2950 футов, имея при этом лишь 50 футов веревки и плотничье тесло.

Все в Южной Георгии знали, что «Endurance» вышел отсюда в 1914 г., и считали судно погибшим в море Уэдделла со всем экипажем. Поэтому никто на острове не ожидал увидеть трех незнакомцев весьма странного вида: их длинные спутанные волосы спускались до плеч, одежда была изношена и порвана. Когда в дом управляющего фабрики Торальфа Сорлема ввели Шеклтона, Уорсли и Крина, люди не поверили своим глазам. С причала прибежали почти все рабочие, чтобы посмотреть на людей, появившихся у доков.

«Сорль собственной персоной предстал перед ними, одетый в рубашку без рукавов и, как всегда, с закрученными усами. Увидев незнакомцев, он отшатнулся, по его лицу пробежала тень изумления. То, что он видел, казалось невозможным. Повисло долгое молчание.

«Кто вы такие, черт побери?» — оправившись от шока, произнес Сорль.

Человек, стоявший посередине, сделал шаг вперед. «Мое имя Шеклтон», — ответил он тихим голосом.

Повисла тишина. Некоторые говорили, что Сорль отвернулся и заплакал».

Вечером после плотного ужина Уорсли отправился на борту китобойного судна «Samson» вокруг острова к лагерю Пегготти, где их ждали трое товарищей.

Спасение остальных членов экспедиции не заставило себя ждать, и эпопея команды Шеклтона в море Уэдделла наконец увенчалась воссоединением всех 28 полярников на борту судна «Yelcho», оставивших неизгладимый след в истории антарктических исследований. 3 сентября 1916 г. вся команда прибыла в чилийский порт Пунта-Аренас, впервые за это время ступив на твердую землю материка.

Человечеству всегда нужны герои, примеры для новых подвигов и свершений. Экспедиция Эрнеста Шеклтона явилась ярчайшим событием в истории освоения Антарктиды и Южного полюса, показав непревзойденный пример мужества лидера команды, его ответственности за вверенных людей и стойкость всего экипажа. Основная цель — переход через Южный полюс и проведение научных исследований — отошла на второй план, когда над жизнями экипажа нависла угроза. Совершенная столетие спустя экспедиция Тима Джарвиса пошла дальше научных изысканий, обозначив одной из основных своих задач привлечение внимания к климатическим проблемам Антарктиды.

Готовясь воссоздать переход Шеклтона, Тим Джарвис тщательным образом подбирал людей в свою команду. В нее вошли альпинист и полярный исследователь Эд Уордл, профессиональный моряк Пауль Ларсен, яхтсмен Ник Бабб, альпинист-инструктор Морской пехоты Великобритании Берри Грей и военный моряк Себ Култхард.

Единственными современными устройствами, которые было решено взять на борт шлюпки, оказались средства обеспечения безопасности и радио. Для подстраховки экспедиции задействовали судно поддержки, которому предстояло идти тем же курсом, что и 22-футовой шлюпке команды Джарвиса. В январе 2013 г. команда австралийского исследователя отправилась в полный опасностей путь...

До отплытия в Антарктиду Джарвис сказал: «Всегда есть определенный запас удачи, так же, как и запас опыта команды, который задействуется, не говоря уже о подготовке лодки». Начав современную экспедицию, команда Джарвиса столкнулась с теми же трудностями, что и их предшественники сто лет назад: сильнейшими

ветрами, огромными волнами, обледенением судна, которое тоже угрожало отправить их шлюпку ко дну. Шкипер команды Ник Бабб был сильно озадачен техническими сложностями управления шлюпкой: «У лодки нет килля, что означает, что она может легко перевернуться. И в силу того, что мы опираемся на астрономическую навигацию, облачное небо затруднит определение на-

шего местоположения». Стоит отметить, что команда современных исследователей, в отличие от экипажа Шеклтона, вышла в море, не проведя до этого 500 дней в Антарктиде. Но их шансы потерпеть крушение в океане были столь же велики.

Рискованная экспедиция Тима Джарвиса увенчалась успехом.

